

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires

Argentina

AÑO XXVIII Buenos Aires, martes 22 de Febrero de 1977

Буэнос Айрес, вторник 22 февраля 1977 г.

№ 1408

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

573-574. КПСС ОРГАНИЗОВАЛА МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ ВО ВСЕХ ЕГИПЕТСКИХ ГОРОДАХ. — ВЫСТУПЛЕНИЯ РЕДАКТОРА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ» А. Б. ЧАКОВСКОГО В РИМЕ. — УГРОЗА КГБ АКАДЕМИКУ А. Д. САХАРОВУ. — ВАЛЬДХЕЙМ ПЫТАЕТСЯ ПОДГОТОВИТЬ АРАБО-ИЗРАИЛЬСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ. — ШАФАРЕВИЧУ ПРЕДЛАГАЮТ КАФЕДРУ В РИМЕ. — ИНТЕРВЬЮ СУПРУГОВ САХАРОВЫХ. — АРЕСТ АЛЕКСАНДРА ГИНЗУРГА И ВЫСЫЛКА АМЕРИКАНСКОГО ЖУРНАЛИСТА. — СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР ГРУЗИНСКОМУ ТЕРРОРИСТУ. — ВЫСТУПЛЕНИЯ НОВЕЙШИХ ЭМИГРАНТОВ.

23-го января внезапно вспыхнули массовые беспорядки по всему Египту, вызванные повышением установленных правительством цен на продукты питания. По своим причинам и результатам они очень похожи на недавние беспорядки в коммунистической Польше, но пре- восходят их по своим размерам и организованности. В Польше беспорядки охватили лишь Варшаву, Радом и в меньшей степени Лодзь, заставили правительство снизить цены до прежних размеров и вызвали аресты громивших магазины, грабивших продукты питания и поджигавших правительственные автомашины рабочих. Около сотни их арестовано, многие избиты при допросах. Кардинал Вышинский и местное духовенство потребовали от правительства расследования избиений и правительство ответило процессами «зачинщиков» грабежей.

В Египте же все имело место в больших размерах. Толпы рабочих начали поджигать магазины и полицейские участки в Каире, Александрии, Мансуре, Заганзиге и недавно отстроенным после военных разрушений Суэце. Садат приказал выпустить в помощь полиции танки, которые открыли стрельбу из орудий по толпам громил в Каире, Александрии и Суэце. К вечеру беспорядки прекратились и пожарные смогли приступить к тушению пожаров. Города производили впечатление подвергшихся нашествию внешнего врага. По официальным данным убито 79 бунтовщиков, ранено около пятисот, причем многие раненые не явились в госпитали, чтобы избежать ареста. Всего арестовано свыше 1 300 человек.

Из первых же допросов выяснилось, что при известии о предстоящем повышении цен выступления по заранее подготовленному плану организовал подпольный «Комитет коммунистической рабочей партии». Арестованные члены комитета пытались выдать себя за троцкистов, но через три дня следствие твердо установило, что беспорядки вызваны советскими подпольными агентами, раскрутившими сеть по всей стране для единовременного организованного выступления, причем агенты направляли рассвирепевшие толпы рабочих на определенные объекты. Одни сразу стали громить продовольственные магазины, а другие с оружием (пистолетами, ручными бомбами и гранатами) бросились громить полицейские участки, где оставалось немного полицейских, ибо большинство на улицах и площадях были заняты попытками рассеять толпу. Но этого удалось достичь лишь при помощи танков. При первых выстрелах танковых орудий толпа разбегалась с плащадей и уличных перекрестков по переулкам оставляя на месте своих убитых и раненых, которых подбирали следовавшие за танками санитарные машины.

Египетская правительственная печать открыто обвиняет в заранее организованном плане беспорядков секретаря ЦК и члена политбюро Б. Н. Понома-

рева, руководителя компартий свободного мира. Следует помнить, что в Египте компартия официально запрещена и организованно работает в подполье.

Первый результат беспорядков: правительство, как и в Польше, капитулировало и отказалось от повышения цен, но решительность Садата, пустившего в ход танки, помешала превратить беспорядки в революцию со свержением правительства, положение которого все же подорвано, что особенно опасно при затянувшейся войне. Отметим, что войска на фронте остались на своих позициях и по всей стране гарнизоны сохранили верность Садату и дисциплину, что позволяет надеяться, что коммунистическая угроза миновала.

В Ассоциации Иностранных Печати в Риме была назначена на 20-ое января пресс-конференция главного редактора «Литературной Газеты» Александра Борисовича Чаковского, вершителя судеб Союза Писателей СССР.

Но еще накануне вечером 19го января он выступил на переданной по телевизору пресс-конференции в Ассоциации «Италия — СССР». Он заявил, что приехал познакомиться с Италией и друзьями своей родины, как в этой Ассоциации, так и среди местных и иностранных журналистов. В ответ на его слова, что «Литературная Газета», выходящая тиражем в 2,5 миллиона экземпляров раз в неделю на 16 страницах, не ограничивается вопросами литературы, но также освещает политические и экономические проблемы и может критиковать любые неправильные действия правительственный органов, требуя от них ответа, посыпались неожиданно для него вопросы итальянских коммунистов и социалистов о «диссидентах», о преследовании академика Сахарова и всех обвиняющих правительство в нарушении предусмотренных конституцией свобод. Чаковский растерялся и ответил, что не знает таких преследований и сказал, что Сахаров всеми признанный великий физик, но младенец в политике, и что ему задано одновременно слишком много вопросов чтоб он мог на них ответить.

Главную роль должна была сыграть пресс-конференция в Ассоциации Иностранных Печати, назначенная на 11 часов утра 20-го января.

За столом президиума сидели Чаковский и его заместитель Сырокомский, справа корреспондент «Известий» Ардатовский, слева итальянский переводчик. Каждый выступавший называл свою газету. Первым выступил я, назвавший «Нашу Страну» по испански. «У меня два вопроса: Вы вчера говорили, что можете критиковать любой орган. Не сомневаясь, что можете критиковать райкомщика или директора завода, но можете ли критиковать правительство хотя бы в лице Косыгина. Затем: есть ли у Вас лично печатные произведения?»

На первый вопрос он ответил, что 4 года назад газета предложила построить архитектурный комплекс, правительство обещало, но не построило, за что

VLADIMIR RUDINSKIY

„БИТЬ МОЖНО И ДОЛЖНО“

В «Русской Мысли» от 13 января, в рецензии Ю. Терапиано на № 124 «Нового Журнала», читатель обнаруживает следующие высказывания, приятные, но несколько неожиданные:

«Роман Гуль в своей статье «Прогулки хама с Пушкиным» резко и беспощадно разгромил книгу Абрама Терца «Прогулки с Пушкиным» — с ним, в смысле всех его возражений, нельзя не согласиться. Книга Абрама Терца вызвала уже отрицательное отношение у всех читавших ее своими неправильными, порой просто предвзятыми суждениями. К сожалению, она вышла не только на русском, но и на французском языке. Следовало бы перевести статью Р. Гуля и напечатать ее в каком-либо французском журнале или газете, чтобы объяснить иностранным читателям, что и в современной среде Пушкин, в отличие от того, что говорит о нем Абрам Терц, пользуется не меньшей любовью и почтением, чем раньше».

Умные речи приятно и слушать! Давно это так. Но ведь прежде парижская газета занимала совсем иные позиции. Напомним опубликованный в нейультра-хвалебный отзыв М. Слонима о той же самой книге А. Терца, — А. Синявского тоже; о помещенных в ней пространных письмах В. Некрасова, угрожавшего физической расправой заступившемуся за Пушкина Ю. Павловскому; Н. Горбаневской, издававшейся надо всеми, кто в наши дни «зубрит и почитает Пушкина»; Ю. Вишневской, приравнивавшей любую попытку критиковать Синявского, чуть ли не к сотрудничеству с большевиками (конечно, никакая газета не отвечает за письма в редакцию; однако, такие письма можно было и не печатать... хотя бы по соображениям приличия и хорошего тона!)...

Особенно же напомним о статье редактора «Русской Мысли», где черным по белому было объявлено, что Пушкина любят лишь за рубежом, тогда как в СССР подобное к нему отношение давно сдано в архив.

Правда, за прошедшие с тех пор месяцы, русская эмиграция громко выразила свое решительное неприятие предложенных ей схем переоценки Пушкина (а отчасти и других классиков, как Гоголя и Чехова), и выразила с редкостным единогласием: А Седых, Г. Струве, В. Завалишин, Н. Отрадин и др. в «Новом Русском Слове»; С. Жаба в «Вестнике РСХД»; Я. Тельнов в «Нашей Стране» (и, добавим для точности, автор сих строк в «Голосе Зарубежья», в «Нашей Стране» и в «Новом Журнале»), все совсюю осудили и мысли Синявского, и их форму, и применяемые им методы. Сдается, именно ясно прозвучавший «глас народа» побудил и «Русскую Мыль» произвести довольно крутой поворот.

Что же, лучше поздно, чем никогда. Коснувшись откровений Синявского о Пушкине, затронем заодно любопытный, с точки зрения литературоведения, вопрос: откуда он мог почерпнуть свои идеи, и имелись ли у него предшественники?

газета его критиковала, прося построить. Значит, газета может критиковать. На мой вопрос о формах и размерах критики, Чаковский ответил, что всякая благожелательная критика печатается, но не допускается критика, носящая характер нападок на государственный строй. Когда я упомянул о диссidentах, он ответил: «не для того мы делали революцию и родина пожертвовала 20-ю

тысячи на его бесславном поприще? Оказывается, да; и вполне вероятно, что они на него повлияли.

В 1830 году, Ф. В. Булгарин в «Северной Пчеле» охарактеризовал Пушкина так (в извинение Фаддею Венедиковичу, отметим, что он боялся конкуренции со своим журналом со стороны начавшей в тот момент издаваться, при участии Пушкина, «Литературной Газеты»).

«У него сердце холодное и немое существо, как устрица, а голова — род болячки, набитой грязью и рифмами, где не зародилась ни одна идея».

Для всякого, изучившего чудовищные «Прогулки» Терца, сходство не только домыслов, но и стиля обоих поисителей великого поэта кидается в глаза. Преемственность воззрений Синявского от Булгарина представляется, несомненной хотя он сам о ней как будто нигде и не намекает.

Интересно, в этой связи, подчеркнуть два пункта, принадлежащие истории XIX века, но имеющие прямое значение и для сегодняшнего дня. Вот как относится к нападкам на него Булгарин сам Александр Сергеевич:

«Булгарин изумил меня своею выходкою, сердиться нельзя; но быть его можно и думаю должно».

Ввиду сходства мнений Булгарина и Терца, мы вправе рассматривать слова Пушкина как обращенный к нам совет. И это тем более существенно, что В. Некрасов настойчиво и неубедительно утверждал на страницах «Русской Мысли», что, живи Пушкин в наше время, он бы остался восхищен сочинениями Синявского.

Поучительна также и реакция на появление Булгарина тогдашнего русского царя. Ознакомившись с его пасквилем, Николай I счел нужным дать Бенкendorfу ниже следующие инструкции:

«Я забыл Вам сказать, любезный друг, что в сегодняшнем номере «Пчелы» находится опять несправедливейшая и пошлайшая статья, направленная против Пушкина; к этой статье наверное будет продолжение: поэтому предлагаю Вам призвать Булгарина и запретить ему отныне печатать какие бы то ни было критики на литературные произведения; и, если можно, запретить его журнал».

У нас больше нет, к несчастью, самодержавного государя, который бы мощною рукой навел порядок и обуздал хулигана от литературы. И даже наоборот: изобилие в западном мире врагов и ненавистников русской культуры открывает перед г-ном Синявским перспективу всяческих выгод и успехов.

Радостно все же констатировать, что русское зарубежное общественное мнение вне зависимости от направлений и оттенков, твердо и дружно отклинулось на творчество Терца именно так, как когда-то отклинулись на действия его духовного предтечи величайший поэт России и один из ее величайших царей!

VLADIMIR RUDINSKIY

миллионами своих сынов, чтобы отстоять свой режим от Гитлера, чтобы позволить теперь кучке диссидентов пытаться свергнуть режим». На это я заметил, что он считает кучку диссидентов опаснее Гитлера.

На второй вопрос ответил Сырокомский, что Чаковский известный писатель, автор многих романов и повестей; последний его роман «Блокада» переведен

на много языков, а теперь выйдет и по-итальянски.

Затем шведский журналист Мальм спросил его мнение о Солженицыне. Чаковский ответил, что «Один день Ивана Денисовича», который лично ему не понравился, и несколько статей напечатаны в «Новом Мире», но затем все издательства отказались печатать явно антисоветские произведения, которые он нелегально переправлял заграницу, стремясь своей клеветой повредить СССР. Тогда правительство приняло самое гуманное решение: выслало его заграницу, послав вслед его семью и библиотеку с архивом. Там он показал себя монархистом и продолжает печатать антисоветские произведения. «Литературная Газета» получает много писем от читателей, которые выражают сожаление, что его выпустили, а не посадили в концлагерь.

На это Мальм спросил: как они могут осуждать его произведения, которые не печатаются в России? На что Чаковский ответил, что главы из них передаются по-русски антисоветским радиостанциям и потому стали известны и вызывают негодование.

Мальм тогда заметил: «это доказывает, что люди слушают антисоветские радиостанции, чтобы потом ими возмущаться».

Американский журналист Дэвис спросил о количестве заключенных в концлагерях, о которых свидетельствуют все оттуда вырывавшиеся и мнение Чаковского о Буковском? Чаковский ответил, что в лагерях нет политических заключенных. Количество уголовников, лишенных свободы не может быть известно журналистам. Это надо спросить в Министерстве юстиции или внутренних дел. Буковский же — уголовный преступник, но в чем его преступления он не знает. Его друзья из эмиграции сделали из него политического деятеля и тогда им заинтересовался фашист президент Пиночет, к которому его и выпустили, чтоб не кормить лишнего уголовника.

Израильская журналистка Леви спросила о препятствиях к отъезду евреев в Израиль. Он ответил, что 98% просивших визы выпущено. 2% получили отказ по причинам политическим и моральным: не выпускают тех, кто при отбытии воинской обязанности мог ознакомиться с разными родами оружия и дислокацией советских военных частей. Их отъезд мог бы повредить интересам обороны. Затем по моральным соображениям не выпускают тех, родители которых желают оставаться в СССР, а дети обязаны их содержать. Журналистка ответила, что благодарна за справку о том, что старики не обеспечиваются государством и их содержание лежит на взрослых детях.

Британский журналист Стэрфорд заметил, что теперь печатают произведения Бабеля, Пильняка и Булгакова, которые десятками лет не печатали. Можно ли надеяться, что настанет время, когда будут печатать романы Нобелевских лауреатов, как «Доктор Живаго»?

Сыромонский ответил, что этот роман не имеет художественной ценности и был премирован за антисоветское содержание, причем сам Пастернак присягал телеграмму издателю Фельтштейну, прося эту книгу не печатать.

На это Стэрфорд сказал: «Это значит, что печатают только романы, угодные режиму, между тем, как на Западе печатают романы авторов антиправительственных настроений». Сыромонский ответил, что в СССР много издательств, но ни одно не желает печатать романы, возбуждающие читателей против государственного строя.

Затем последовал вопрос о цензуре. Сыромонский, заметивший, что он 10 лет занимает пост заместителя Чаковского, ответил, что авторы-директоры заводов, описывая достижения своих предприятий, могут нечаянно дать сведения о продукции, идущей на оборону или указать местонахождение завода. Поэтому раз в неделю приезжает военный цензор, которому показывают набор газет в гранках и он указывает, какие места в подобных статьях в интересах государственной обороны надо убрать.

Чаковский, смеясь, добавил, что зовет нас посетить редакцию и тогда он сам покажет, на каком этаже и в какой комнате работает военный цензор. В конце конференции Чаковский выразил сожаление, что журналисты мало проявили интереса к экономике СССР или литературе и искусству. Их интересовала больше жалкая кучка десятка диссидентов и судьба врагов режима, как мо-

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

(ЖОРЕС МЕДВЕДЕВ И ФИЛЬМ О ЛЫСЕНКЕ)

Побывал я и в Лондоне. Над городом висит, если не обреченность, то какое-то уныние, главным образом, из-за небывалого вздорожания кофе, затмившего все остальные заботы. Взрывы продолжаются и меры против них усиливаются: вокальные камеры не закрыты, но чемоданов на хранение не принимают. Водители такси отказываются нередко обслуживать пассажиров с чемоданами. Так как все моднее делается устраивать взрывы в газовой проводке, выключают газ. Словом, действуют по анекдоту, где армянин продал диван чтобы жена больше не изменяла. Кстати, я сам слышал в России, как армянина спросили «почему армянские анекдоты самые глупые?» — и как он невозмутимо ответил «потому что их придумывают русские»... Кофе и взрывы, это так сказать, внешние показатели английского быта. Но вот — его нутро:

В одном из научных институтов работает бывший советский ученый Жорес Александрович Медведев, брат процветающего в СССР марксиста и историка Роя Медведева. Свободно владея английским языком, Жорес Медведев заинтересовал широковещателей Би-Би-Си идеей создания фильма о трагической гибели академика Вавилова и о позорной публике над ним ученым авантюристом Лысенки. Был создан короткий, но впечатляющий фильм, в объявлении о котором Жорес Медведев скромно упоминается, как «консультант». В беседе с одним из ближайших соработников Медведева, выяснились подробности, которые я привожу со стенографической точностью:

«Его роль была, конечно, большей но она не была отмечена не из за его скромности, а из за желания создателей избежать лишних расходов. Медведев предложил идею фильма, режиссер из Би-Би-Си несколько раз приезжал к нему обсуждать детали по книге Медведева, выяснять «портреты», научные вопросы и т. д. За основу фильма взяли книгу Ж. Медведева «Вознесение и падение Т. Д. Лысенко» на английском языке. Затем, записали к фильму вводное интервью Медведева. А после всей работы прислали договор на консультацию с оплатой в 25 фунтов и сообщили, что объяснительное интервью «не вошло», так как было ограничено время. Чтобы скрыть факт главного использования (экранизации) именно медведевской книги, в фильме указали и на книгу Ярославского «Лысенковское дело», из которой не взято практически ничего, так как она научно-академическая. Но Медведев на это не обиделся, радуясь тому, что главное сделано и жалеет только о том, что ряд интересных эпизодов о Вавилове — его смерти — в фильм не допущены».

«Сокращение расходов» ничто другое в данном случае, как решение организаторов фильма прикарманить деньги, предназначавшиеся Медведеву. Наглый расчет гешефтмахеров на неопытность нового эмигранта с одной стороны и бескорыстность идеалиста, защищавшего память и добродетель имени своего учителя, такого же идеалиста Вавилова, с другой — типичный пример уродства, в какое выродился знаменитый английский пуританизм. Нужно удивляться не тому, что компартия в Англии еще существует, а тому, что она проваливается на выборах. Если бы я собственными зубами не раскусил первоапрельскую конфетку большевизма, то ей Богу, записалась бы заграницей в компартию специально для того, чтобы послать в каменоломню, вот таких дельцов из Би-Би-Си!..

партиста Солженицына или друга фашиста Пиночета Буковского.

На это раздался возглас: «Вы столько антисоветских писателей высказали, что на Западе создалась новая литературная Россия».

Раздосадованный Чаковский спешил закончить благодарностью, что в отличие от конференции в «Италия — СССР», где его все время перебивали, здесь его и Сыромонского внимательно слушали в продолжении двух часов. На этом Ардатовский благодарили обоих докладчиков и раздали жидким аплодисментам журналистов советских и из стран сателлитов, присутствие которых было, обязательным.

22-го января вечером по телевизору мы неожиданно снова услышали десятиминутный диалог Чаковского и французского журналиста из эмиграции Мишеля Гордей. Последний сказал, что за встречу с Пастернаком, опубликованную в парижской печати, ему потом отказали в визе, на что Чаковский ответил, что это надо спросить у консула СССР в Париже, но он может сказать, что отказывают в визах тем, кто дает вредную для интересов СССР информацию о пребывании в СССР.

Второй вопрос касался отказа в визе после высылки итальянского коммуниста Витторио Страна, на что Чаковский ответил, что он сошелся в Москве с антисоветскими оппозиционерами и пытались привезти данные ему антисоветские рукописи. Кроме того он занимался валютными операциями.

Третий вопрос касался встречи с Пастернаком. Чаковский ответил, что Страна передал в своих статьях критику Пастернака режима. Затем он напомнил, как Витторио Страна высмеял в романе «Чего же вы хотите?» покойным советским журналистом В. А. Кочетовым, главным редактором журнала «Октябрь».

Больше мы Чаковского не видели, но на другой вечер 24-го января по телевизору выступил с кратким опровержением Витторио Страна, назвавшего Чаковского лжецом, который не только лгал на пресс-конференции, но и оклеветал его во вчерашнем диалоге.

Так Чаковский и покинул Италию с репутацией разоблаченного лжеца.

Всезон он проваливается, нигде не сумел показать «советские достижения», а

нуть к более суровым репрессиям.

25го января академик был вызван к заместителю Генерального прокурора Руденко, известного под кличкой «Нюрнбергский палач» за свою роль на процессе немецких «военных преступников» Сергею Гусеву, который предупредил Сахарова, что ему может быть предъявлено обвинение в распространении среди иностранных журналистов «клеветнических и провокационных слухов» против органов советского правительства. Сахаров ответил, что он только выяснял предположение о возможных виновниках взрыва, не утверждая, что это действительно так. Гусев заметил ему, что академик злоупотребляет терпением советского правительства и передал ему письменный документ, что он предупрежден о грозящем ему применении более суровых мер. Академик взял документ, но отказался подписать протокол разговора с Гусевым, повторив, что он никаких законов не нарушал и никогда в жизни не подвергался административным или судебным репрессиям. Гусев заметил, что от его дальнейшего поведения зависит, какие меры будут приняты.

По возвращении домой Сахаров передал созванным журналистам содержание выслушанных им от Гусева угроз. При этом он имел необычно удрученный вид и стало ясно, что предвидит возможность своего ареста. В тот же день ТАСС поместила заметку о том, что академик Сахаров официально предупрежден властями о тех последствиях, которые может повлечь за собой недопустимая клеветническая кампания против органов правительства.

Мне лично кажется, что его может постичь участь Солженицына, что обезглавит московскую группу оппозиции.

Угрожающая затяжка в созыве арабо-израильской конференции в Женеве побудила генерального секретаря Объединенных Наций австрийца Курта Вальдхайма вылететь на Ближний Восток для ускорения ее подготовки. Он начал с Каира. Садат обещал ему содействие, министр иностранных дел Фахим обсудил с ним требования арабов, неприемлемые пока для Израиля: создание арабской Палестины на левом берегу Иордана со включением округа Газы и выходом в море.

Оттуда Вальдхайм полетел в Дамаск, где не только был принят сирийскими властями, но и встретился с Арафатом и прилетевшим королем Иордании Гусейном. Но главные трудности впереди. Израиль накануне парламентских выборов и все партии боятся проявить уступчивость, а еще более вызвать обвинения, что затягивает утомившую народ войну, что вызывает бегство новых иммигрантов и падение количества еврейского населения при плодовитости угнетаемых правительством арабов.

Любопытно сообщение американского военного, сказавшего мне, что в американской армии танки перекраиваются из зеленого в желтый цвет, что это делает невидимыми при войне в пустыне, если они будут переданы Израилю для наступления на Сирию и Египет. Еврейские круги в США требуют более активной помощи Израилю, чтобы принести ему легкую победу, если придется снова воевать. Египет нуждается в американской помощи, хотя получает вооружение из Франции, щедро оплачиваемое богатым союзником, королем Саудии.

Президент «Академии деи Линчеи», одного из крупнейших учебных заведений Рима предложил занять временно или постоянно кафедру знаменитому русскому ученому Игорю Ростиславовичу Шафаревичу, который уже много лет за свои политические убеждения лишен возможности вести свою научную работу в СССР.

Отмечу, что с этого учебного года кафедра русской литературы в старинном университете Пизы представлена политзиммigrанту Юрию Мальцеву. Последний родился в 1932 г. в Ростове, занимал кафедру итальянской литературы в Москве, блестяще владея итальянским языком. За участие в Самиздате попал в психушку, после чего в 1974 году был выпущен в Италию, где выступает с антисоветскими статьями в итальянской печати.

Редактор итальянской телевизии Густаво Сельва побывал в Москве, где был принят супругами Сахаровыми и имел с ними продолжительную беседу. В ответ на вопрос о катастрофе, вызванной взры-

вом на московском метро, Сахаров ответил, что этот взрыв вызвал немало жертв, подробности которого неизвестны. Виктор Луи, сообщивший о нем западной печати, известный провокатор, который пишет, что ему велят, и старается возбудить читателей против «диссидентов». Нельзя сказать, кто вызвал взрывы, но ясно, что его хотят использовать против «диссидентов», не имеющих к нему никакого отношения и верящих лишь в силу правдивого слова — единственного их оружия. Официально сообщается, что чемодан с бомбой внутри был положен двумя юношами, которые вышли на станции Измайлово, как будто забыв о нем. Другие пассажиры хотели им напомнить о чемодане, но вагон уже отошел. Это не были сумасшедшие, ибо последние не ходят парами. Бомба имела часовой механизм и рассчитана на взрыв в пути. Сахаров подчеркивает, что передает официально опубликованные сведения.

Далее разговор переходит к диссидентам. Сахаров говорит, что их чисто легальный и открытый протест не имеет ничего общего с практикой революционных партий в дореволюционной России, часть которых прибегала к террору против властей, но не против невинных пассажиров с детьми. Такие взрывы имеют теперь место только на Западе. Сахаров приветствует декларацию в Хельсинки, которая провозглашает как раз те принципы свободного обмена мыслей и путешествий между различными странами, за которые легально борются «диссиденты». Сейчас репрессии в России усиливаются в связи с состоявшейся конференцией в Белграде по проверке выполнения декларации в Хельсинки.

В этом году погибло при загадочных обстоятельствах пять диссидентов среди них переводчик Константин Богатырев. Затем было покушение на его друга Льва Копелева, это вызывает подозрение против агентов КГБ. Затем убит баптистский пастор Библиенко, и погиб под поездом, с которого был сброшен, прокурор Евгений Брунев, который перед тем просил Сахарова связать его с иностранными журналистами. В Литве найдена мертвой на улице надзирательница детского сада Дукхаета.

Сахаров считает, что Кремль не имеет никакого отношения к этим убийствам, которые являются плодом усердия низших агентов КГБ. Наряду с ними участились угрозы против некоторых второстепенных «диссидентов». Это направлено против лиц даже далеких от диссидентов, но встречающихся с иностранными журналистами. Сахаров говорит, что о научной работе, на которую у него нет времени, думает только во сне, ибо наяву он думает исключительно о страданиях русского народа, лишенного свободы и живущего в нужде.

Елена Георгиевна Сахарова, которая говорит, что глаз, оперированный профессором Фризотти, видит хорошо. Но скоро придется повторить ту же операцию второго глаза и она надеется, что это снова сделает профессор Фризотти в Сиене. Она добавляет, что оппозиционное движение растет также в Германской Демократической Республике и это может заставить КГБ изменить свою тактику.

3-го февраля арестован Александр Гинзбург, племянник Евгения Гинзбурга, автора запрещенной к печатанию и изданной Самиздатом книги «На кругом повороте» и кузен ее сына писателя Василия Аксенова. За два дня до его ареста Чаковский поместил резкую статью против Гинзбурга в «Литературной Газете» — этом органе КГБ, обвиняя его в том, что несмотря на то, что после заключения прописан в Калуге, ведет в Москве роскошный образ жизни, получая деньги нелегально из заграницы за свою антисоветскую деятельность.

Гинзбург, получал от Солженицына легально средства от печатания на Западе его книг, из которых 30 % удерживается при их переводе, а 70 % идет на помощь семьям арестованных, на оплату поездок в концлагерь их родных для свидания и для передачи им продовольственных и вещевых посылок. При обыске у Гинзбурга, по сообщению ТАСС, обнаружены улики его связи с иностранными шпионами и конфисковано 10 тысяч рублей из солженицынского фонда.

Одновременно выслан из Москвы за связь с Гинзбургом корреспондент «Ассошиэйтед Пресс» Георгий Крымский, на что США ответили высылкой корреспондента ТАСС Валентина Алексеева.

Сахаров созвал иностранных корреспондентов и просил поднять кампанию

против ареста Гинзбурга, который переведен в Калугу, где содержится в тюрьме до конца следствия. Сахаров заявляет, что лишь кампания в западной печати может не только освободить Гинзбурга, но предупредить новые аресты.

5-го февраля столичная печать сообщает, что в Тбилиси приговорен к «высшей мере» наказания, т. е. к расстрелу, грузинский 42-летний националист Владимир Швания за три террористических акта. Этот националист «без определенных занятий», в прошлом уголовный преступник (?) якобы устроил в июле 1975 года взрыв во Дворце Совета Министров Грузии, который причинил большие разрушения, но обошелся без человеческих жертв. Можно думать, что взрыв произошел ночью. Затем он произвел новый взрыв в апреле 1976 года в Сухуми и в том же месяце взрыв в Кутаиси, при котором был убит один и ранено пять человек. Надо думать, что взрывы опять имели место ночью и пострадала на этот раз охрана. Только после третьего взрыва удалось его изловить, при чем на суде он признался и смертный приговор вызвал одобрение и aplодисменты публики, несомненно подбранной заранее КГБ.

Это сообщение наводит меня на следующие соображения:

1. До сих пор никогда не публиковались многочисленные расстрелы, исключая расстрелов «коллаборантов» прошлой мировой войны. Последний случай расстрела в Ростове Минтунева и Фарниева (см. «Наша Страна» № 1402-1403). Поэтому это первый случай официального сообщения казни террориста, устраивавшего взрывы в государственных учреждениях!

2. Странно, что после первых двух взрывов его не поймали и что суд состоялся лишь через 9 месяцев после третьего взрыва.

3. Весьма странно, что это сообщение сразу после взрыва на московском метро, словно читателя хотят подготовить к расстрелам двух юношей, оставивших чехоман с бомбой на пути вагона метро.

4. Если сопоставить это сообщение с поступившим через несколько часов известием об аресте Гинзбурга, который при Калужской прописке безмятежно проживает в столице, ясно, что хотят инсценировать взрыв на метро, совершенное безвредное для правительства и КГБ, но приписываемый «диссидентам», связанным с Сахаровым и Гинзбургом, которого будут пытааться связать не с взрывом, а именно с этим взрывом. Такие подозрения возникли у Сахарова.

За два первых дня после ареста Гинзбурга собрано 200 подписей единомышленников, которые требуют его освобождения, ссылаясь на то, что расщепленное долголетним заключением и многими голодовками в мордовском концлагере здоровье не выдержит нового заключения с допросами и тяжелым последственным режимом Калужской тюрьмы, а потому опасно для его жизни. Надеяться, что к мужественному выступлению 200 подневольных русских людей присоединятся авторитетные голоса на Западе, которые заставят КГБ выпустить из своих кровавых лап эту очередную жертву.

Прибывшие в Италию новейшие эмигранты становятся все более известны и за ее пределами. Выступавший в конце прошлого года в Западной Германии Е. А. Вагин появился со своим докладом перед парижанами и, возможно, не ограничит Францией своего турне. В Италии в журнале «Комунионе е Либерации» после статьи Юрия Мальцева идут статьи Александра Удодова, православного новейшего эмигранта Беренштама, Евгения Вагина и Игоря Синявина. Среди иллюстраций портреты этих авторов и академика Сахарова с Павлом Литвиновым, а также Синявского, Даниэля, покойного Галанского, отца Димитрия Дудко с Левитиным-Красновым, Солженицына, который крестит лежащего в гробу редактора «Нового Мира» затравленного Твардовского, Максимова, Шаффаревича, Подъяпольского, снятых с академиком Сахаровым, Буковским, генералом Григоренко, Валентина Мороза и покончившего самоубийством 20 октября 1973 года поэта Ильи Габая. Последний снят держащим на руках свою маленькую дочку Машу и на другом снимке со своей женой Галиной. Помещен перевод стихов памяти Габая.

Удодов и Вагин пишут о возрождении среди молодежи православия и тяге к историческому прошлому России. Сахаров созвал иностранных корреспондентов и просил поднять кампанию

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ОТ ВРЕМЕННОГО НАЧАЛЬНИКА ПОХОДНОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

За подписью Ивана Билибина, временно исполняющего должность начальника Собственной Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Кирилловича Походной Канцелярии выпущена повестка сообщающая, что Глава Императорского Дома и Великая Княгиня Леонида Георгиевна, а также Великая Княгиня Мария Владимировна и ее супруг выражают свою «искреннюю благодарность всем соотечественникам, пославшим им свои поздравления».

Далее сообщается, что после трагической смерти Николая Эммануиловича Вуича, происходит реорганизация Походной Канцелярии в силу чего на протяжении текущего года «Их Императорские Высочества не будут иметь возможности посыпать личные ответы на посыпаемые им соотечественниками поздравления, за которые они их заранее благодарят. После окончания реорганизации Канцелярии Их Императорские Высочества намерены вернуться к доброй старой традиции личных ответов».

П. САВЕЛЬЕВ

КАЛИТА

В двухсотмиллионном массиве
О как ты хрупка и тонка,
Единственная Россия,
Неслышимая пока!..

А. Солженицын
1952
Экибастуз, Степлаг

поведением: идеал, расчет и страсть. Иногда эти факторы совпадают и тогда поведение бывает ярко очерченным, ясным и сильным. Однако иной раз, напротив, дух сталкивается с головой, или голова с сердцем. Понять человеческое поведение в таком случае — трудная, сложная задача.

Необходимо быть лисой, чтобы распознавать ловушки и льзы, чтобы спугивать волков». (Макиавели, «Принц», Глava 18).

Бест-селлеры это книги хорошо прощающиеся, плохо написанные и еще хуже читаемые.

Кто раз познал хмельной отравы гнева, тот станет палачем иль жертвой палача.

Максимилиан Волошин

«Не спрашивай, по ком звонит колокол... он звонит по тебе»... (Джон Донн).

«Пикассо господствует над своим веком, как Микельанджело над своим». Этими словами начиналось предисловие к главному каталогу тройной выставки 66-го года. И в превосходном своем кратком «пингвиновом» словаре художников Петер Миоррей писал еще и до того, что Пикассо, как Джотто и Микельанджело начал в искусстве новую эру. «Никто так радикально самую природу искусства не изменил. Никто, ни Микельанджело, ни Джотто. Те искусство меняли: он его отменил. Он есть наш Микельанджело, тот самый, которого мы заслужили». (В. Вейдле «Новый Журнал» № 111).

«Ересь — это жизненная кровь религии. Нет ересей в мертвой религии» (Андре Суарес).

По такому пониманию, римское католичество несомненно живо и процветает. Католические богословы сегодня публично оспаривают установленные догматы в мере могущей обозначать для них отлучение, живи они в 19-ом веке и плахи, живи они в 16-ом.

«Идея, не могущая воплотиться в слово — плохая идея, а слово не способное превратиться в дело — плохое слово». (Честертон).

Когда пускаешься в путь не один, твой спутник должен быть лучше тебя. (Татарская пословица).

Мы дойдем!

П. САВЕЛЬЕВ

ИСПРАВЛЕНИЕ

В 1405-ом номере «Нашей Страны» в статье Н. Пр-ова «Дело и в средствах и в принципе» были перепутаны строки (4-ая кол. 12-й абзац). Было напечатано:

А то теперь получился конфуз: вместе с ссылкой на произведение Солженицына, могла бы все же познакомиться с вышеприведенным текстом 246-й страницы «Архипелага ГУЛАГ».

Первую строку надо читать:

А вот русская газета, помешав ста-

«Организация Объединенных Наций практически не существует, есть то ли разъединенных правительств». (И. Солоневич «Н. С.» № 104).

«Хороший пастух стрижет овец, но их не пожирает». (Суэтоний).

Английская поговорка гласит: «Чтобы забыть несчастную любовь, лучше всего надеть слишком маленькую сбувь».

Три фактора руководят человеческим

КАК ЖИВЕТ СОЛЖЕНИЦЫН

Выходящее в Нью Иорке «Новое Русское Слово» опубликовало два сообщения об А. И. Солженицыне, которые мы приводим, с незначительными сокращениями, к сведению читателей «Нашей Страны».

1.

Проживающий в Вермонте А. Солженицын посетил столицу этого штата. Он побывал в нескольких учреждениях. В состоявшихся беседах был затронут вопрос об основании издательства, не предсказавшего коммерческой выгоды, которое занялось бы печатанием и распространением в США и за границей книг о русской культуре и истории, книг религиозно-философского содержания, а также произведений самого Солженицына.

Солженицын обычно избегает встреч с журналистами, но в данном случае он сделал исключение и беседовал с сотрудником местной газеты... Писатель говорил по-английски, не прибегая к помощи переводчика и телохранителя. Он подтвердил, что постоянно проживает в Вермонте, хотя не указал своего места жительства.

2.

Сотрудник «Вашингтон Пост» Вильям Клэйборн описал обстановку, в которой А. И. Солженицын живет в Вермонте:

«За увенчанной колючей проволокой изгородью, окружающей его уединенный участок в 50 акров, среди электронных приспособлений для подачи тревоги и кабельных наблюдательных телевизоров, Солженицын добился уединения... Образ жизни писателя вызывает недовольство местных жителей, привыкших к добрососедским отношениям иного типа. Тем, кто пытается посетить Солженицына, дается понять, что их любопытство неуместно. Помимо изгороди, они наталкиваются на многочисленные надписи «вход запрещен», на электронные наблюдательные аппараты и на приспособление, в которое надо вложить намагниченную карточку, чтобы дать сигнал, по которому открываются тяжелые ворота. Если кто-либо пересекает луч электронного «глаза», из громкоговорителя раздается окрик: «Что вам нужно?». Если в ответ упоминается имя Солженицына, невидимый голос заявляет: «Здесь нет никого, с кем можно говорить. Вйти вы не можете».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

БОЛГАРСКИЕ ЭМИГРАНТЫ

Нам пишут из Нью Иорка:

Входившая в состав русской зарубежной Церкви и возглавленная епископом Кириллом (Иончевым) болгарская православная епархия в Соединенных Штатах и Канаде перешла в юрисдикцию американских автокефалистов. Возглавляющий их митрополит Ириней (Бекин), в обращении к болгарским приходам, назвал их вхождение в получившую автокефалию от московской патриархии бывшую русскую митрополию в Северной Америке «благословенным и значительным актом, который поможет всей нашей Церкви возрастать в единстве и силе».

АРХИЕПИСКОП ВАЛЕРИАН

Нам пишут из Нью Иорка:

Возглавляющий румынскую епархию американских автокефалистов архиепископ Валериан (Трифа), обвиняемый в том, что он скрыл при своей иммиграции в Соединенные Штаты и при последующем получении американского гражданства свою бывшую принадлежность к румынской Железной Гвардии и свое участие в истреблении румынских евреев и масонов, был допрошен в Детройте юристконсультами учреждения, ведающего иммиграцией иностранцев. Он ответил на все заданные ему вопросы, отрицая правдивость обвинения. Предстоит допрос 30 свидетелей, проживающих в Соединенных Штатах и Израиле и утверждающих, что обвиняемый, бывший тогда молодым студентом, участвовал в Бухаресте в еврейском погроме.

ВООРУЖЕННОЕ СТОЛКНОВЕНИЕ

Нам пишут из Мюнхена:

В Москве опубликованы указы президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Красной звезды, посмертно, народного дружинника Геннадия Спиридонова «за самоотверженные действия и мужество, проявленные при охране общественного порядка», и медалью За отвагу старшины милиции Владимира Якименко «за смелые и решительные действия, проявленные при исполнении служебного долга».

В указе о награждении Спиридонова не сказано, где и при каких обстоятельствах произошло то вооруженное столкновение, в котором он был убит.

Вскоре выйдет из печати новая книга М. КАРАТЕЕВА

БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ НА БАЛКАНАХ

(воспоминания белого офицера)

Цена 7,50 долларов

Живущие в Аргентине могут приобрести ее на льготных условиях (1000 нов. песо) обращаясь непосредственно к автору:

Dr M. Karateeff, Balneario Las Toscas,
Dto. Canelones, R. O. del Uruguay

«НЕ МУЧЕНИКИ, А ДИВЕРСАНТЫ»

28-го января московская газета на английском языке «Москоу ньюс» выступила с возмутительным заявлением, что подсоветские инакомыслившие «не мученики, а диверсанты» и некоторые из них — агенты разведывательных служб западных стран.

Одновременно, ввиду подъема активности в борьбе за права человека в СССР и в странах Восточной Европы и резкого усиления протестов на Западе против репрессивных действий коммунистических властей, член ЦК итальянской компартии, историк Паоло Сприано охарактеризовал это положение как кризис, в статье «Свобода и социализм» опубликованной 26-го января в газете «Унита»; кризис в Советском Союзе и восточноевропейских коммунистических странах.

шается эта заметка: В. Хаави был застрелен в Бейруте террористами, объявившими о капитуляции и вывесившими белый флаг.

● По сведениям Федерального Бюро Расследований (ЭФ-Би-АЙ) появился новый вид террора — письма с ядовитыми или зараженными опасными болезнями насекомыми, в частности клещами. Кроме того, уже употребляются управляемые на расстоянии до одной мили бомбы, взрывающиеся по радио. Они уже продаются в США по цене 75 долларов, что к сожалению начинающих террористов, не всем по карману.

● Помогает ли, действительно, новое лекарство «летрил» против рака, еще не выяснено окончательно, но нет доказательств и того, что оно вредно, а поэтому, медицинский департамент США не может воспрепятствовать его применению, если того требуют больные. На просьбу департамента остановить продажу лекарств на Аляске, её губернатор Хаммонд ответил, что не считает себя вправе лишить больных последней надежды, а кроме того, он знает и случаи исцеления с помощью нового лекарства. Словом, удовлетворить просьбу департамента здравоохранения отказался. И правильно сделал!

● Урок политграмоты: левых убивают не правые, а враги народа; правых убивают не левые, а народные мстители. Народных режимов не бывает, если «режим», то это уже попахивает фашизмом. На стороне левых воюют добровольцы, на стороне правых, «наемники». Новая демократическая терминология приобрела права международного круга читателей политическим кодом.

● Двухсотлетие американской независимости явилось достойным итогом подлинно демократических достижений. За всю историю США, никогда еще не было среди законодателей такого количества, и таких отъявленных проходимцев, как в составе 93 и 94 конгрессов. Только за последние неполные три года, во взяточничестве, казнокрадстве, растратах, разводах, шантаже, клятвопреступлении, уклонении от налогов, вымогательстве, мошенничестве и саботаже изобличено свыше 20 конгрессменов, а на очереди еще больше. Прежняя самозащитная формула демократии «при всех правлениях попадались преступники» сменяется новой «нельзя стричь всех под одну гребенку, и среди конгрессменов попадаются прличные люди!»

ФИЛИН

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор

Т. В. ДУБРОВСКАЯ

Соредактор

Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Телефон Редакции: 52-7426.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы.

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

М. Никитин — 1 000,00 песо

Сбор взносов продолжается.

ИЗРАИЛЬ СЕГОДНЯ

ОТ СОБСТВЕННОГО КОРРЕСПОНДЕНТА

Спрашивают: почему Израиль «сегодня»? Потому что неизвестно, что там будет завтра.

Шмуль Франко и Нурит Леман из Хадеры, оба парашютисты, решили спуститься с седьмого неба на первое и повенчаться на высоте трёх тысяч футов. Для этого они выпрыгнули из самолёта и перед тем, как раскрыть парашюты, обменялись обручальными кольцами. На земле их ждали раввин и поздравители, ни один из которых, к счастью, не заметил нарушения ритуала: кольца должен был надеть раввин, а поэтому, прыгать с самолёта нужно было втроём.

Беспокойство за аргентинских евреев возросло после трёх террористических взрывов, два из которых повредили синагоги. Руководители еврейской общины в Буэнос-Айресе, в связи с этим, заявили протест властям и провели параллель с подобными случаями в СССР. Аргентинские же власти почему-то забыли напомнить разницу между Аргентиной и СССР, в силу которой никаких препятствий к выезду евреев из Аргентины не существует. Даже в Израиль.

Министр Гидеон Хаузнер требует ввести смертную казнь для террористов, прививших их к нацистским преступникам. Министр ничего не сказал об еврейских террористах потому, вероятно, что исключение для них подразумевалось само собой.

Ицхак Рабин — глава правительства — объявил, что американская помощь покрывает одну пятую всех израильских нужд. Повидимому, тут речь шла только о безвозвратных ссудах. Если же принять в расчёт долгосрочные и беспроцентные кредиты, а так же остальные виды вспомоществования, то однажды окажется далеко не одинокой.

АЛИ
Тель-Авив

КНИГИ ПОЧТОЙ

— Русские, украинские, белорусские —

Гр. П. КЛИМОВ:

«Крылья холопа»	\$ 8,50
«Дело № 69» сатанистика	„ 3,50
«Имя мое легион», роман	„ 10,00

SLAVIA PRESS
P. O. Box 199, Woodridge, N. Y. 12789 U.S.A.